

В. А. НИКОЛАЕВ

СТРАТИГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТОМСКОЙ ФЛОРЫ ЛАГЕРНОГО САДА

(Представлено академиком А. А. Скочинским 20 IV 1947)

В определении возраста наиболее изученной томской флоры Лагерного сада между различными исследователями имеются очень большие разногласия (^{3-6, 8}). При определении возрастного положения лагерносадской флоры все исследователи исходили, главным образом, из сравнения видового состава этой флоры с известными отдаленными флорами Западной Европы, Казахстана и Дальнего Востока. При анализе же видового состава томской флоры, помещенного в соответствующих работах (^{4-6, 8}), ясно видно, что она весьма эклектична и содержит в своем составе почти в равных количествах формы всех главнейших отделов третичного времени. Вследствие этого флора Лагерного сада, по субъективным данным различных авторов имеет большой возрастной диапазон от эоцена до плиоцена включительно.

Изложенные факты заставили нас в другом свете рассмотреть вопрос о возрасте флоры Лагерного сада. В первую очередь мы обратились к испытанному стратиграфическому методу, к методу палеогеографических реставраций на основе детально изученных наших сибирских опорных разрезов и выяснения их вертикального положения в сводных стратиграфических разрезах третичных отложений Западно-сибирской низменности и тяготеющих к ней ближайших геологических регионов.

Планомерно изучая разрезы третичных отложений по основным водным артериям Западно-сибирской низменности, мы проследили по правому берегу р. Оби от устья р. Карым-Кары до с. Перегребного горизонт атлымских кварцевых песков, содержащих, по определению П. А. Никитина, комплекс семенных флор, совершенно тождественный семенной флоре Лагерного сада. В ряде прекрасных обнажений у Алешиных можно отчетливо наблюдать, как вниз по разрезу толща континентальных, озерно-аллювиальных атлымских песков (максимальная мощность 30 м) с флорой Лагерного сада постепенно переходит в алешинскую свиту (мощность до 20 м), в состав которой входят серовато-синие и серовато-зеленые глины, переслаивающиеся с серыми и серовато-белыми песками и супесями. В основании разрезов алешинского Приобья выступают нижнеолигоценые морские синие и синеовато-серые пластичные глины, охарактеризованные соответствующей фауной акуловых рыб. На размытой поверхности атлымских песков залегают или континентальные неогеновые образования, или нижнечетвертичные и более молодые осадки.

Детальное изучение отложений алешинской свиты и исследование их минералогического состава и типов слоистости показало, что фациальные условия в течение века аккумуляции этих осадков резко менялись от быстрых потоков до разнообразных озер, вплоть до крупных водоемов полуморского типа. Эта резкая смена размывающих друг друга фаций отвечает времени ухода нижнеолигоценового моря (синие и синевато-серые глины вышеприведенного разреза) и восстановления континентального режима (атлымские пески). Подобный порядок событий для олигоценового времени рисуют в последнее время и целый ряд исследователей, производивших геологические наблюдения в других районах Западно-сибирской низменности (7). На значительном протяжении западной части Западно-сибирской низменности олигоценовые отложения также отчетливо распадаются на два яруса: 1) нижний морской глинистый и 2) верхний песчано-глинистый, песчанистый или песчано-конгломератовый. Всюду верхи олигоценового яруса приобретают характер прибрежно-лагунных и континентальных образований и всюду завершаются толщей континентально-пресноводных осадков.

Такую же геологическую последовательность смены фациальных условий в олигоцене мы видим и на территории Тургайской впадины, где, как показали последние исследования Зайцева (2), верхнеолигоценовые песчано-глинистые отложения, содержащие известную индрикотериевую фауну (болаттамская толща) и тургайскую флору, имеют в своем составе морские и лагунные осадки с соответствующей фауной, акуловых рыб и тонкостенных пелеципод. Одновременно совершенно необходимо уточнить в свете новых данных (2) и наши старые представления о видовом составе тургайской флоры. Все первые и последующие (1) определения тургайской флоры были сделаны не из строго датированных и увязанных между собой стратиграфических горизонтов, а обнимали обычно флору двух литологически сходных костеносных свит, содержащих совершенно разновозрастную фауну млекопитающих (верхнеолигоценовые индрикотерии и нижнемиоценовые мастодонты). Вследствие этого тургайская флора всеми последними исследователями (1) относилась к аквитанскому веку (верхний олигоцен — нижний миоцен). В действительности же, если проанализировать, с уточнением стратиграфического положения, все известные нам пункты нахождения тургайской флоры, то отчетливо можно выделить более молодой комплекс флоры со значительным количеством берез, отвечающий серии нижнемиоценовых отложений с фауной миоценовых мастодонтов. Собственно же тургайская флора в новом понимании имеет более древний облик и не содержит в своем составе берез. Она приурочена только к индрикотериевым горизонтам, вследствие чего верхнеолигоценовый возраст ее теперь не будет вызывать никаких сомнений. В новом понимании комплекс тургайской флоры целиком соответствует известному комплексу лиственной флоры Лагерного сада.

Стратиграфическое положение томской флоры отвечает ответственному переломному периоду в истории Западно-сибирской низменности — уходу палеогенового моря и установлению длительного континентального режима.

Западно-сибирский филиал
Академии Наук СССР,
Новосибирск

Поступило
20 IV 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 М. Борсук, Тр. ЦНИГРИ, в. 37 (1935). 2 Н. С. Зайцев, Изв. АН СССР, сер. геол., № 3 (1939). 3 А. Н. Криштофович, Курс палеоботаники, 1946.
4 П. А. Никитин, ДАН, № 3 (1935). 5 В. Н. Сукачев, Экспедиции АН, 1933.
6 В. А. Халлов, Изв. Зап.-сиб. геол.-разв. управ., 11, в. 2 (1931). 7 Я. С. Эдельштейн, Тр. Ин-та физ. геол., в. 20 (1936). 8 М. Э. Янишевский, Тр. Геол. ком., в. 131 (1915).